

Атикус истекал кровью и видел, как мир вокруг него дрожал, будто бы воздух, нагретый огромным костром. Гора, стоявшая на западе, стремилась принять причудливые очертания высокого замка. Черное небо почему-то покрывалось сиренево-алой коркой.

Что-то кричали кочевники, спасающиеся бегством. Они бросали за собой оружие, пленных, даже собственных людей. Те, кому не хватало лошадей, пытались зацепиться за стремя, но их сбрасывали на землю. Все вокруг заполнилось криками людей, умирающих под копытами обезумевших от ужаса лошадей.

Внезапно над Атикусом нависло нечто, очень слабо напоминающее человека. С твари свисали подранные, как если бы были просто тканью, латы. Длинные, покрытые струпьями руки свисали ниже колен. Вместо зубов - черные клыки, а глаза краснее горячих углей.

Атикус приготовился к смерти, но та так и не пришла за генералом. Тварь зарычала, из неё полилась черно-зеленая кровь.

Примус успел раньше своего брата и нанизал монстра на свой палаш. Сбросив тушу с клинка пинком ноги, он сказал генералу в шутливой манере:

- "Ты должен мне, генерал".

Вот только Атикус знал, что если они выживут, эта шутка станет правдой. Он действительно останется должен Примусу. Человеку, которому он доверял меньше всего.

Оставалось только "радоваться", что сегодня они вряд ли уйдут в обратный путь. Кочевники, кто успел сбежать из этого, без сомнения, ада, сменились на разномастных тварей. Они выглядели ожившими кошмарами. Рвали, жрали, убивали всех, до кого только могли дотянуться.

Атикус невольно вспомнил слово "демон", и мысленно засмеялся своему дурацкому предположению. А после, смех в его голове сменился печалью. Он так и не сумеет вернуться ко дню рождения маленького принца.

Не сможет тайком подарить ему свой отцовский кинжал. Тот передавался в их семье в течении сотни поколений.

Но судьба жестока. После того, как Атикус сменил пять жен, знахарка сказала, что боги не наделили генерала способностью продолжить свой род. Так что Атикус собирался передать свое единственное наследие самому достойному - маленькому принцу.

Он был уверен, что несмотря на все старания Хавера и Элизабет, их мальчика вырастет совсем не ученый, а воин.

Великий воин.

Возможно - величайший.

Вокруг Атикуса столпилась сотня человек. В их числе были и Король с Примусом. Элизабет, а рядом с ней прекрасная девушка с бирюзовыми волосами. В свете сиреневого неба они

отливали летней зеленью.

Она сражалась коротким клинком и были изящна в своей смертоносности. Неудивительно, что Примус так сильно любил эту девушку...

Невеста брата Короля - Леонора. Мечница, прославленная на все северные районы королевства. Дева, которая никогда не присоединялась ни к одной армии. До тех пор, пока не встретила Примуса и не стала биться с ним бок о бок.

Они были хорошей парой.

Жаль, что и они умрут.

Внезапно, генералу показалось, что перед его глазами вспыхнуло миниатюрное солнце, а мир вокруг застыл. Спустя мгновение, Атикус понял, что в одном он ошибся - это было вовсе не солнце.

Но мир, все же, действительно замер. Зависли в воздухе жуткие твари. Огненная техника Элизабет не успела принять облик могучей птицы.

Удар Хавера, почти такой же стремительный как тот, что "рассекает небо" замер на волоске от самого клинка. Довольно загораживающее зрелище.

Ветер Примуса, доставшийся ему в наследство от отца (да будут праотцы к нему благосклонны), превратился в призрачный, лунный шелк. Атикусу всегда нравилось, когда Примус призывал свой лунный ветер. Он был так красив, что часто выигрывал не только битвы, но и океаны женского внимания.

Леонора, несмотря на то, что сражалась простым коротким клинком, каждым ударом поднимала целые цунами силы. Они сметали тварей, гнули вековые деревья и раскалывали камни.

Часто Атикус размышлял что было бы, если Леонора владела не коротким, а тяжелым мечом. Из тех, что длиной превышают два метра, а весом - полсотни килограмм.

- "Задержись, несчастный генерал", - прошептал мелодичный, будто бы детский голос.

Атикус, сквозь пелену смерти и зов предков, рассмотрел в солнечном шарике очертания миниатюрной девочки. Сотканная из нитей света, она взмахивала крыльями бабочки и держала Атикуса за палец. И только это удерживало его от того, чтобы уйти к дому, где ему всегда рады.

Генерал смотрел на появившееся перед ним чудом. Он вспоминал старые сказки столь же старого Южного Ветра. О том, что в этом мире, сквозь время и ветер, через луну и солнце, по земле и огню, летают феи. Создания, наделенные небывалой силой и наказанные за это небесами бесконечным одиночеством.

Они служили богам. Были их посланниками. И любая история, в которой появлялись эти создания, была обречена закончиться печально.

Фей боялись. Про них пели песни. Их любили и ненавидели.

- "Вы не должны быть здесь, несчастный генерал", - от голоса феи у Атикуса потекли слезы. Он

был прекрасен и столь же печален. На её миниатюрной талии качалась столь же миниатюрная шпага. - "И демонов не должно быть здесь. На седьмом небе ошиблись, несчастный генерал. Яшмовый Император в ярости. Я здесь, чтобы утешить его ярость и изменить вашу судьбу".

Атикус не понял и половины из того, что сказала фея. Кто такой Яшмовый Император? Что еще за седьмое небо и почему там ошиблись? Но он понял главное - фея собиралась ему помочь.

Он спросил у неё, что она хочет взамен.

Феи всегда что-то хотят взамен.

Как и боги, которым они служат.

- "Одна из дев, что идут за братьями Королями, должна остаться здесь. Она должна задержать демонов. Тогда я смогу вернуть вас и их - обратно. Не спрашивай меня, почему именно одна из них. Так работает магия и так устроен этот мир."

Атикус сказал, что ему не поверят.

- "Я сделаю так, что поверят. Но ты должен знать, несчастный генерал, если ты примешь это решение, то станешь несчастнее. Если не примешь, то вы все умрете, но мир от этого станет чуточку светлее. Что ты выберешь, несчастный генерал? Короткое счастье или покой?"

Что выберет практикующий идущий по пути развития? Зачем ему покой, если всю жизнь он стремиться лишь к одному - силе.

Фея исчезла. Атикус сказал свое слово и ему поверили.

- "Леонора, не смей!" - закричал Примус, но было поздно.

Он увидел лишь теплую, домашнюю улыбку своей возлюбленной, а затем ему в висок ударил рукоятью меча Хавер.

- "Спасибо, Хавер," - кивнула Леонора. - "Он бы остался со мной".

Леонора подошла к своей подруге - Элизабет. Они обнялись. Никто, кроме Атикуса и Примуса не знал, что Леонора всего месяц назад родила ребенка. Но все они были в курсе, что Элизабет забеременела пару дней назад.

Леонора спасала жизнь своему не рожденному племяннику или племяннице.

- "Прощайте", - произнесла она и повернулась к орде демонов.

В следующий миг Атикус потерял сознание.

Когда он очнулся, то увидел перед собой полуобнаженного Примуса. Черные татуировки появлялись на могучей спине брата короля. Кровавые повязки стягивали многочисленные раны. На руках он держал бездыханное тело своей возлюбленной.

Медленно он нес его к погребальному костру. Искры, которые в ту ночь поднимались к звездному небу, напоминали Атикусу фей.

Так один брат, не желая того, предал другого.

Вина же Атикуса была в том, что он позволил Примусу спасти свою жизнь. И в том, что его честь не позволила отказаться от взятого на себе бремени долга за спасение.

Атикус и Хаджар сидели за столом. Оба они смотрели куда-то вглубь самих себя.

Атикус отпил вина из кувшина и продолжил свой рассказ.

Всем спасибо за поддержку! Информацию по произведению вы всегда можете найти здесь:https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/189047>